

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

3-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-3

JOURNAL OF LAW RESEARCH
SPECIAL ISSUE-3

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№SI-3 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2023-SI-3>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Artur Gambaryan

yuridik fanlar doktori, professor (Armaniston)

Yosuke Shamoto

yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna

yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslovovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee

yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna

yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi

yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Egamberdiyev Eminjon

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.

Kanton Federal sud markazi (AQSH)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb

yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Skripnikov Nikolay Kuzmich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salayev Nodirbek Saparbayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Taxirov Farxod
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)

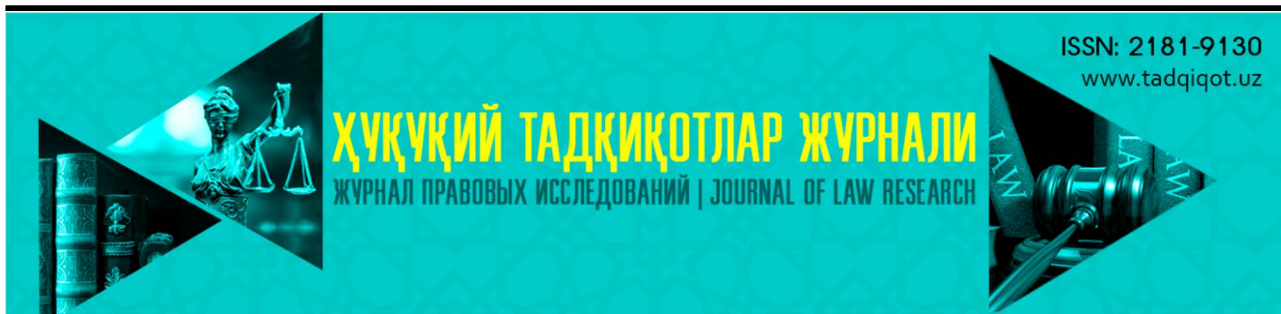
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Мухамедов Ҳайдарали Мелиевич АНТИК ДУНЁ МАМЛАКАТЛАРИ ҲУҚУҚИ.....	5
2. Turgunov Murodjon Tursunbayevich ЎРТА АСРЛАРДАГИ МУСУЛМОН ВА ҒАРБ ФАЛСАФАСИНИНГ РИВОЖЛАНИШИГА ФОРОБИЙ ҒОЯЛАРИНИНГ ТАЪСИРИ.....	16
3. Ибрагимова Мухлиса Паридуновна ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТЧИЛАРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАҚОМИДА ЖАВОБГАРЛИК ВА ҲУҚУҚЛАРИНИНГ ҲИМОЯ ҚИЛИНИШИ МАСАЛАЛАРИНИНГ НАЗАРИЙ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛИ.....	23
4. Ubaydullayev Abror Qutilla o‘g‘li ISLOM MOLIVASINI HUQUQIY VA TASHKILY JIHATDAN TARTIBGA SOLUVCHI XALQARO INSTITUTLARINING SHAKLLANISH TARIXI VA EVOLUTSIYASI.....	29
5. Yuldoshbekov Avazbek Alisher o‘g‘li SOLIQ MASALAHATINI AMALGA OSHIRISH PRINSIPLARI VA ULARNING TURLARI.....	35
6. Ашурова Наргиза Аъзамовна ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАР ТАЖРИБАСИДА ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИ МУЛКИЙ АСОСЛАРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ РЕЖИМИ ТАВСИФИ.....	43
7. Амангельды Айжан Амангельдыкызы ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	54
8. Чориева Хуршидабону Хуррам кизи ВАСИЙЛИК ВА ҲОМИЙЛИК БЎЙИЧА ФАОЛИЯТНИ ТАШКИЛ ЭТИШ.....	74
9. Эшимбетова Дармон Уразбаевна КОРПОРАТИВ НИЗОЛАРНИ СУДДА ҲАЛ ҚИЛИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ: МУАММО ВА ЕЧИМ.....	82
10. Казакбаев Туулбай Каримбаевич КОРПОРАТИВ ШАРТНОМА ШАКЛИ ВА УНИ ТУЗИШ ШАРТЛАРИ.....	90
11. Rasulov Bekzod Boymuratovich QURILISHNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH – BARQAROR RIVOJLANISH MEZONI.....	98
12. Умарова Барно Акбутаевна ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚИДАН МАХРУМ ҚИЛИШНИНГ АЙРИМ НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАРИ.....	107

Амангельды Айжан Амангельдыкызы,
 Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева, научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД РК им. М. Есболатова; доктор юридических наук,
<https://orcid.org/0000-0001-5971-1219>
 E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

For citation: Amangeldy Aizhan Amangeldykyzy. SUCCESSION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS. Journal of Law Research. 2023, Special issue 3, pp. 54-73

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.10505568>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию института правопреемства применительно к сфере права интеллектуальной собственности. Анализ норм и теоретических положений о правопреемстве свидетельствует о том, что данный аспект изучен в Казахстане недостаточно, что приводит к путанице и неясности терминологии, вследствие несовершенства законодательства, регулирующего отношения в сфере интеллектуальной собственности, возникают проблемы в правоприменительной деятельности. Такая ситуация невольно порождает значительные трудности и для практики касательно результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, реализации исключительных прав на них и правильного понимания терминов, составляющих содержание правопреемства. В статье проанализированы различные подходы к понятию правопреемства, его классификации. В статье проведено детальное исследование по таким аспектам права интеллектуальной собственности, как корректное применение понятийного аппарата, проблемы в Законе Республики Казахстан об авторском праве и смежных правах, договоры в сфере интеллектуальной собственности и многие другие. В частности, автором обоснованы понятия «переход», «передача», «предоставление», «распоряжение». Особое внимание уделено проблеме соотношения договора уступки исключительных прав и цессии, несоответствия в понятиях лицензионного и авторского договоров. Обосновано мнение, почему договор авторского заказа не может быть включен в категорию договоров подряда.

Ключевые слова право интеллектуальной собственности, исключительные права, переход, передача, предоставление, отчуждение, распоряжение.

Amangeldi Ayjan Amangeldi qizi,
 Kunayev universiteti fuqarolik-huquqiy fanlar kafedrası professorı,

M.Esbolatova nomidagi QR IIV Olmaota akademiyasi
 Ilmiy-tadqiqot markazi ilmiy xodimi;
 yuridik fanlari doktori,
<https://orcid.org/0000-0001-5971-1219>
 E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

INTELLEKTUAL MULK SOHASIDAGI HUQUQLARNING HUQUQIY VORISLIGI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola intellektual mulk sohasidagi huquqlarning huquqiy vorisligi institutini o'rganishga bag'ishlangan. Huquqiy vorislikka oid normalar va nazariy qoidalarning tahlili Qozog'istonda bu jihat yetarlicha o'rganilmaganligini ko'rsatadi va bu o'z navbatida intellektual mulk sohasidagi munosabatlarni tartibga soluvchi qonunchilik nomukammalligi tufayli chalkashlik va terminologiyaning tushunarsizligiga olib kelib, huquqni qo'llash amaliyotida muammolarni yuzaga keltiradi. Bu holat intellektual faoliyat natijalari, individuallashtirish vositalari, ularga bo'lgan mutlaq huquqlarni amalga oshirish va vorislik mazmunini tashkil etuvchi atamalarni to'g'ri tushunish bo'yicha amaliyot uchun beixtiyor jiddiy qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Maqolada huquqiy vorislik tushunchasiga va uning tasnifiga turlicha yondashuvlar tahlil qilingan. Maqolada intellektual mulk huquqining ayrim jihatlari, masalan atamalarni to'g'ri qo'llash, Qozog'iston Respublikasining mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risidagi qonunidagi muammolar, intellektual mulk sohasidagi shartnomalar va boshqa shu kabi ko'plab masalalar batafsil o'rganilgan. Xususan, muallif tomonidan "o'tish", "o'tkazish", "ta'minlash (ko'rsatish/ o'tkazib berish)", "tasarruf etish" tushunchalari asoslab berilgan. Особое внимание уделено проблеме соотношения договора уступки исключительных прав и цессии, несоответствия в понятиях лицензионного и авторского договоров. Mualliflik buyurtmasi shartnomasi nima sababdan pudrat shartnomalari toifasiga kiritish mumkin emasligi haqidagi fikr asoslantirilgan.

Kalit so'zlar: intellektual mulk huquqi, mutlaq huquqlar, o'tish, o'tkazish, ta'minlash (ko'rsatish/ o'tkazib berish), boshqa shaxsga berish, tasarruf etish.

Amangeldy Aizhan Amangeldykyzy,
 Professor of the Department of Civil Law Disciplines of Kunayev University,
 Researcher at the Research Center of the Almaty Academy
 of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
 named after M. Esbolatov; Doctor of Law,
<https://orcid.org/0000-0001-5971-1219>
 E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

SUCCESSION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ANNOTATION

This article is devoted to the study of the institute of succession in relation to the field of intellectual property law. The analysis of norms and theoretical provisions on succession indicates that this aspect has not been studied enough in Kazakhstan, which leads to confusion and ambiguity of terminology, due to the imperfection of legislation regulating relations in the field of intellectual property, problems arise in law enforcement. This situation unwittingly creates significant difficulties for practice regarding the results of intellectual activity, means of individualization, the realization of exclusive rights to them and the correct understanding of the terms that make up the content of succession. The article analyzes various approaches to the concept of succession, its classification. The article provides a detailed study on such aspects of intellectual property law as the correct application of the conceptual apparatus, problems in the Law of the Republic of Kazakhstan on Copyright and Related Rights, contracts in the field of intellectual property and many others. In particular, the author substantiates the concepts of "transition", "transfer", "provision", "disposal". Special attention is paid

Изучая понятие правопреемства следует обратиться к исследованиям ученых. Так, по мнению Носова Д.В., под правопреемством следует понимать свойство правоотношений, представляющее собой не связанное с личностью субъекта правоотношения и не запрещенное законодательством изменение субъектного состава правоотношения, при котором в порядке производного приобретения субъективных прав и (или) юридических обязанностей происходит их переход от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) в отношении одного и того же объекта правоотношения. Для правопреемства характерно изменение субъекта правоотношения путем его замены другим субъектом, обладающим необходимым для участия в правоотношении объемом правоспособности, что влечет за собой изменение правоотношения [13, С. 8].

А.А. Тебряев утверждает, что применительно к институту правопреемства можно говорить только о субъективных правах конкретного индивида. Сами по себе они «переходить» к другому индивиду (правопреемнику) не могут, ибо у него возникают «свои» субъективные права в порядке правопреемства. Вместе с тем, субъективные права правопреемника вытекают из субъективных прав правоателя [3, С. 254].

Эту же особенность отмечает Д.В. Носов в своих трудах, он пишет, что правопреемство является производным приобретением субъективного права или правовой обязанности. Главным характеризующим признаком такого правопреемства является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением [14, С. 38].

Таким образом, в результате факта правопреемства содержание субъективного не изменяется, меняется только субъект конкретного права.

Классификация правопреемства в юридической литературе представляется в следующем виде:

1. В зависимости от количества правоотношений, в которых заменяется субъект при правопреемстве, выделяются сингулярное правопреемство (субъект заменяется в одном правоотношении или в нескольких на основании одного юридического факта или состава юридических фактов) и универсальное правопреемство (субъект заменяется во всех правоотношениях, в которых участвует, на основании одного юридического факта или состава юридических фактов).

2. В зависимости от наличия воли субъекта на изменение правоотношения путем замены этого субъекта целесообразно выделять волевое преемство и правопреемство при отсутствии воли правоателя («принудительное правопреемство»). Особо отмечается, что в частном праве существует так называемое принудительное правопреемство, осуществляемое при отсутствии воли правопредшественника.

3. В зависимости от вида субъекта-правопредшественника, участвовавшего в правоотношении, целесообразно выделять правопреемство индивидуальных субъектов правоотношения.

4. В зависимости от основания деления отраслей права на материальное и процессуальные в теории права необходимо выделять материальное правопреемство и процессуальное правопреемство [13, С. 9].

Это не единственная классификация преемства в теории права. Также выделяют следующие виды преемства. Деление оснований преемства на договорные и внедоговорные.

По мнению С.В. Корнихина, к договорным основаниям, относятся все формы передачи исключительных прав, осуществляемые по соглашению сторон (договор авторского заказа, договор об отчуждении патента и другие, договор коммерческой концессии, лицензионный и т.п.) [2, С. 21]. Внедоговорное преемство включает в себя: преемство, возникающее вследствие внесения исключительных прав в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного товарищества или общества; переход исключительных прав вследствие реорганизации юридических лиц, преемство, возникающее в рамках наследования, а также преемство, сопровождающее акты приватизации государственной или муниципальной собственности [2, С. 21].

Следует отметить, что в Казахстане муниципальной собственности нет, существует деление государственной собственности на республиканскую и коммунальную.

Д.В. Носов выделяет в зависимости от вида субъекта-правопреемника, участвовавшего в правоотношении, правопреемство индивидуальных субъектов правоотношений и правопреемство коллективных субъектов правоотношений [14, 62].

Также исходя из оснований деления отраслей права на материальные и процессуальные, в теории права можно вести речь о материальном правопреемстве и процессуальном правопреемстве [14, 63].

Касательно универсального правопреемства следует отметить, что наряду с передачей правопреемнику определённой совокупности прав и обязанностей существуют случаи перехода всей совокупности прав и обязанностей определённого лица (при наследовании имущества, реорганизации юридических лиц). Сингулярное правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких (но не всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект [14, С. 65].

Кроме того, сингулярное правопреемство может быть принудительным. К примеру, Патентным законом РК предусмотрена принудительная лицензия [15].

С.А. Косоруков отмечает спорные аспекты применения отдельных норм о переходе прав требования на основании закона (п. 2 ст. 313 ГК РФ и ст. 365 ГК РФ), что позволяет установить, что во всех этих случаях сингулярное правопреемство в обязательстве осуществляется на основании сложного юридического состава, имеет своей целью защиту или гарантирование законных интересов нового кредитора (должника) по обязательству и происходит помимо воли (а иногда и вопреки таковой) первоначального кредитора (должника) по обязательству [1, С. 16].

С данным мнением трудно не согласиться, правопреемство действительно может быть принудительным. Также из этого утверждения следует вывод о таком виде правопреемства как законное.

Кроме того, выделяется также договорное правопреемство.

В частности, С.В. Скрябин анализирует вопросы правопреемства в договоре продажи предприятий. В своей статье «Некоторые проблемы правопреемства в договоре продажи предприятия» на примере судебной практики С.В. Скрябин сделал выводы, что в договоре продажи предприятий продажа предприятия является собой случай частного (сингулярного) правопреемства и покупателю переходит только тот комплекс имущественных прав и обязанностей, который поименован в договоре купли-продажи. Также, описывая случай из судебной практики, автор приходит к выводу, что судебной инстанцией сформулирована презумпция полного перехода прав и обязанностей предприятия как имущественного комплекса в договоре купли-продажи предприятия, т.е. случай универсального правопреемства [16].

Таким образом, правопреемство может быть договорным, когда передача прав и обязанностей основывается на соглашении сторон, и такое преемство может быть, как универсальным, так и сингулярным, все зависит от условий договора.

М.К. Сулейменов выделяет транслятивное (транзитивное) правопреемство – это такое правопреемство, когда правообладатель (ауктор) передает права и/или обязанности правопреемнику (сукцессору), а сам выбывает из правоотношения. Классические примеры наследование или перемена лиц в обязательстве. И конститутивное правопреемство – это такой вид правопреемства, когда правообладатель (ауктор) передает только часть своих прав и/или обязанностей правопреемнику (сукцессору), но сам при этом не выбывает из правоотношения, оставляя за собой какую-то часть прав и/или обязанностей [17, С. 52].

В праве интеллектуальной собственности 2 вида прав: имущественные (т.е. исключительные) и личные неимущественные права.

Личные неимущественные права на результаты интеллектуальной творческой деятельности не предоставляются, не передаются и не переходят, не отчуждаются, они принадлежат только физическому лицу, чьим творческим трудом создан тот или иной объект,

т.е. автору, изобретателю, селекционеру, т.е. эти права оборотоспособны в соответствии со ст. 963 ГК РК. И этим характеризуются личные неимущественные права и являются абсолютными.

Хотя личные неимущественные права не переходят по наследству, но правопреемники осуществляют охрану, защиту личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Касательно исключительных прав, то в части их преемства существует множество особенностей. Рассмотрим их.

В своей монографии академик М.К. Сулейменов в результате анализа п. 1 ст. 965 ГК РК приходит к выводу, что переход исключительных прав третьему лицу может опосредоваться двумя видами договоров:

- договор об отчуждении исключительного права (переход исключительных прав) полностью к другому лицу);
- лицензионный договор (переход исключительных прав к другому лицу частично) [17, С. 52].

Однако данный вывод ошибочен. Во-первых, стоит обратить внимание на то, что по законодательству РК передача исключительных прав возможна как полностью, так и частично, при этом на каждый объект интеллектуальной собственности существует свой объем правомочий, составляющих исключительное право на них. По договору передачи (отчуждение) может полная или частичная передача правомочий исключительного права и по лицензионному договору может быть предоставлено правомочия в полном объеме или часть правомочий исключительного права, и в зависимости от этого отличаются также виды лицензионных договоров.

Во-вторых, ученый проводит анализ терминов перехода, передачи, распоряжение исключительных прав, но не учитывает ни нормы действующего законодательства РК, ни современные концепции права интеллектуальной собственности.

В этой связи следует разобраться с понятиями предоставление, передача, переход по отношению к исключительным правам на объекты интеллектуальной собственности.

Хотя здесь хочется отметить тот факт, что М.К. Сулейменов поражен, до какой степени специалисты в сфере интеллектуальной собственности не хотят или не могут (поскольку они их не знают) применять положения общей теории гражданского права. Да не надо, но применять положения ГК можно ведь? [17, С. 205]

Конечно можно, но ГК РК определяет общие положения о праве интеллектуальной собственности, особенности предусмотрены специальным законодательством РК.

Вероятно академик М.К. Сулейменов, будучи научным консультантом автора настоящей статьи, упустил тот факт, что изначально Амангельды А.А. в своих трудах проблемам применения терминов было уделено особое внимание в диссертационном исследовании, в котором одной из задач было дать определение понятиям «распоряжение», «предоставление», «отчуждение» с учетом норм законодательства РК [18, С. 6]. И данная задача на тот период времени была выполнена, поскольку была сформулирована авторская позиция по данным понятиям во избежание неточности в использовании понятийного аппарата [18, С. 12].

Для разрешения данных вопросов обратимся к положениям ГК РК и специальному законодательству РК в сфере интеллектуальной собственности комплексно.

В соответствии с п. 1 ст. 965 ГК РК исключительные права на объект интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными законодательными актами, могут быть переданы их правообладателем полностью или частично по договору другому лицу, а также переходят в порядке универсального правопреемства по наследству и в результате реорганизации юридического лица – правообладателя [19].

Согласно п. 1 ст. 30 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (далее - ЗоАП РК) авторские права передаются по авторским договорам и в порядке наследования [20].

В соответствии с п. 1 ст. 31 ЗоАП РК имущественные права автора, указанные в статье 16 Закона, могут быть уступлены полностью или частично, а также могут быть переданы для использования по авторскому договору о передаче исключительных прав или по авторскому договору о передаче неисключительных прав [20].

Согласно п. 1 ст. 11-1 Закона РК от 16 июля 1999 года № 427-І «Патентный закон Республики Казахстан» (далее - Патентного закона) патентообладатель вправе передать принадлежащее ему исключительное право на объект промышленной собственности другому физическому или юридическому лицу по договору уступки [15]. Предоставление права на использование объекта промышленной собственности происходит на основе лицензионного договора.

Согласно ст. 16 Закона РК от 13 июля 1999 года № 422-І «Об охране селекционных достижений» (далее - Закона «Об охране селекционных достижений») право на подачу заявки и получение патента на селекционное достижение, исключительное право на использование селекционного достижения, а также на вознаграждение и доходы от его использования переходят по наследству или в порядке правопреемства [21].

Как вытекает из содержания ст. 18 Закона «Об охране селекционных достижений» предоставление права на использование селекционного достижения осуществляется на основе лицензионного договора.

Согласно ст. 8 Закона РК от 29 июня 2001 года № 217-ІІ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (далее – Закона РК о ТИМС) исключительное право на топологию может быть передано полностью или частично другому лицу по договору, а также переходит в порядке универсального правопреемства по наследству и в результате реорганизации юридического лица - правообладателя. По лицензионному договору правообладатель (лицензиар) предоставляет другой стороне (лицензиату) право временно использовать топологию определенным способом [22].

В соответствии с п. 1 ст. 21 Закон РК от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон о товарных знаках) исключительное право на товарный знак в отношении всех товаров (услуг) либо их части может быть передано по договору уступки. Передача исключительного права на товарный знак не допускается, если она может явиться причиной введения в заблуждение относительно товара или его изготовителя [23].

Из вышеприведенных положений, очевидно, что в законодательстве РК нет единого подхода к понятиям «представление», «передача», «переход».

Таким образом, под передачей следует понимать смену правообладателя полностью или частично, то есть отчуждение исключительных прав на основе договора уступки или иного смешанного договора, по которому происходит смена правообладателя полностью или частично.

Переход означает и в теории гражданского права, и в законодательстве РК в результате реорганизации юридического лица или наследование прав, в т.ч. исключительного права.

Предоставление исключительных прав осуществляется посредством лицензионного договора или иного смешанного договора, содержащего условия лицензионного договора.

Данная точка зрения была обоснована в статье автора «Оборотоспособность прав в сфере интеллектуальной собственности», опубликованной в журнале «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» в №1 в 2023 году [24].

В этих публикациях было отмечено, что несоответствия имеют место и в понятиях лицензионного и авторского договоров [25, 26]. Согласно ст. 966 ГК РК по лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на результат интеллектуальной творческой деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) право временно использовать соответствующий объект

Кроме того, в корне неверными являются следующие утверждения М.К. Сулейменова: 1) договор об отчуждении исключительных прав – это транзитивное правопреемство; 2) исключительное право переходит целиком; 3) появляется новый субъект; 4) лицензионный договор – это конститутивное правопреемство; 5) исключительное право целиком не переходит [17, С. 193].

Но как быть в таком случае с положением п. 1 ст. 965 ГК о том, что исключительные права на объект интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными законодательными актами, могут быть переданы их правообладателем полностью или частично по договору другому лицу [19].

При отчуждении исключительных прав появляется новый субъект, но при передаче исключительных прав полностью, а при частичной передаче часть правомочий за отчуждателем сохраняется.

По лицензионному договору исключительное право не переходит целиком, право может предоставляться полностью или же предоставляется часть правомочий.

Академик М.К. Сулейменов подверг критике классификацию договоров в сфере интеллектуальной собственности [17, С. 194-195]. Данная классификация была приведена с целью показать особенности договоров в сфере интеллектуальной собственности, поскольку сама природа исключительных прав и особенности распоряжения, а также положения законодательства РК не позволяют упрощать их классификацию, основываясь только на «переходе» прав. В этой связи автор данной статьи не согласен с выводом М.К. Сулейменова, что все эти договоры, кроме трудового договора и договора подряда, можно отнести к договорам, опосредующим переход исключительных прав от первичного правообладателя к правопреемнику [17, С. 195]. Переход исключительных прав осуществляется не в силу договора, а вследствие наследования или реорганизации юридического лица.

Безусловно, трудовой договор и договор подряда не опосредуют правопреемство, поскольку по этим договорам создаются объекты интеллектуальной собственности, но с последующей передачей исключительного права работодателю или заказчику.

М.К. Сулейменов пишет, что распоряжение исключительным правом может выражаться в двух формах: договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор. Однако этими двумя формами, распоряжение не ограничивается, ученый считает полезным объединить все эти способы единым термином: распоряжение исключительным правом [17, С. 196].

Но стоит обратить внимание на то, что данное предложение автор данной статьи внес еще в 2015 году. Распоряжение исключительными правами – это возможность определять юридическую судьбу исключительных прав в двух формах:

1) предоставление исключительных прав означает передачу исключительных прав полностью или частично от правообладателя к пользователю, при этом смены правообладателя не происходит;

2) Отчуждение исключительных прав (уступка) означает безвозвратную передачу исключительных прав, при этом если отчуждение производится полностью, то для правообладателя это означает полную утрату исключительных прав, если частично, то определенную часть правомочий, входящих в круг исключительных прав он утрачивает, а оставшуюся – правообладатель оставляет за собой. Таким образом, при отчуждении исключительных прав происходит смена правообладателя [18, С. 12].

В сфере правопреемства имущественных исключительных прав принято говорить о наследовании и договорах. Специфика имущественных исключительных прав состоит в том, что они срочны, поэтому они переходят по наследству или передаются (предоставляются) по договору на оставшийся срок.

Термин правопреемник намного шире, чем наследник, правопреемником можно быть и по договору. В Патентном законе РК используется только термин правопреемник (ст. 10, 34-1), а в Законе РК Об авторском праве (п. 1 ст. 5, п. 8 ст. 42), в Законе РК о товарных знаках (п.

2 ст. 7), Законе РК об охране селекционных достижений (п.2 ст. 4, п.1 ст. 5, ст. 13), Законе РК о ТИМС (пп. 4 ст. 1, п. 1 ст. 7) используются оба термина наследник и правопреемник.

В юридической литературе пишут, что переход имущества умершего гражданина в порядке правопреемства к другим лицам означает, что в сохраняющихся правоотношениях происходит замена субъекта прав на имущество, при этом права и обязанности правопреемника (наследника) юридически зависят от прав и обязанностей правопреемника (наследодателя) [4, С. 14].

Автор данной статьи считает, что при наследовании исключительные права переходят полностью или частично, так как исходя из содержания п.1 ст. 965 ГК РК, исключительное право делимо, следовательно, можно поделить исключительное право на правомочия между наследниками.

В этой связи, анализируя п. 2 ст. 17 ЗоАП РК, согласно которой в каждом случае публичной (через аукцион, галерею изобразительного искусства, художественный салон, магазин и так далее) перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства после первого отчуждения права собственности на такое произведение изобразительного искусства автор или его наследники имеют право на получение от продавца вознаграждения в размере пяти процентов от перепродажной цены (право следования), следует вывод, что наследники приобретают право на получение указанного вознаграждения с условием соблюдения срока действия исключительного авторского права.

Более того, руководствуясь положениями п. 1 ст. 44 ЗоАП РК, наследники могут передать свои правомочия, входящие в состав исключительных прав, и организации, управляющей имущественными правами на коллективной основе, приобретая право на получение вознаграждение.

Согласно же п. 14 ст. 11 Патентного закона РК охраняемый документ на объект промышленной собственности и (или) право на его получение переходят по наследству или в порядке правопреемства. Следовательно, правопреемник приобретает не только право на получение охранного документа, тем самым становясь правообладателем, но приобретает право на получение охранного документа в случае подачи заявки наследодателем или предыдущим правообладателем.

Руководствуясь ст. 16 Закона об охране селекционных достижений, наследник или правопреемник получает право на подачу заявки и получение патента на селекционное достижение, исключительное право на использование селекционного достижения, а также на вознаграждение и доходы от его использования переходят по наследству или в порядке правопреемства.

Также следует отметить, что и в силу п.1 ст. 8 Закона о ТИМС исключительное право на топологию также является предметом наследования или правопреемства.

Таким образом, предоставление и передача исключительных прав означают договорные способы оборотоспособности, а переход исключительного права может означать смену правообладателя по завещанию или по закону в случае отсутствия завещания.

Договорные способы оборотоспособности и переход исключительного права также между собой взаимодействуют, например, согласно п. 1. ст. 909 ГК РК переход к другому лицу какого-либо отдельного исключительного права, входящего в лицензионный комплекс, не является основанием для изменения или расторжения договора. Новый правообладатель при заключении договора приобретает права и обязанности, относящиеся к перешедшему исключительному праву. Согласно п. 2 данной статьи ГК РК в случае смерти лицензиара-гражданина его права и обязанности по договору комплексной предпринимательской лицензии переходят к наследнику при условии, что последний зарегистрирован или в течение шести месяцев со дня открытия наследства регистрируется в качестве предпринимателя. В ином случае договор прекращается. Таким образом, переход исключительного права может повлиять на действие договора в части отсутствия статуса предпринимателя у правопреемника- правообладателя исключительного права.

Также если предположить, что в форме договора дарения осуществляется на безвозмездной основе передача исключительного права на тот или иной объект права интеллектуальной собственности, то согласно статье 515 ГК РК права одаряемого, которому по договору дарения обещан дар, не переходят к его наследникам (правопреемникам), если иное не предусмотрено договором дарения, а обязанности дарителя, обещавшего дарение, переходят к его наследникам (правопреемникам), если иное не предусмотрено договором дарения. Таким образом, обязанности дарителя-правообладателя исключительного права по безвозмездному отчуждению исключительного права переходят к правопреемникам-наследникам, а права получения исключительного права не переходят к наследникам (правопреемникам) одаряемого.

М.К. Сулейменов в своей монографии поднимает вопросы свободных лицензий на объекты авторского права. Однако такой тип лицензий Законом РК «Об авторском праве и смежных правах» не предусмотрен, но открытая лицензия предусмотрена в ст. 14-2 Патентного закона, в ст. 19 Закона об охране селекционных достижений в соответствии с которой патентообладатель может подать в экспертную организацию заявление о предоставлении любому лицу права на использование объекта промышленной собственности (открытая лицензия) [15]. Поэтому проблема унификации лицензионных договоров для всех институтов права интеллектуальной собственности более чем очевидна.

М.К. Сулейменов пишет, что не обязательно признавать договор об отчуждении исключительных прав договором купли-продажи, но, несомненно, что этот договор относится к группе договоров об отчуждении имущества в собственность [17, С. 200]. Очевидно, что ученый придерживается проприетарной теории права интеллектуальной собственности, но только вот законодательство РК следует иной концепции, отличающей право интеллектуальной собственности от права собственности. Право собственности и право интеллектуальной собственности – абсолютно разные по своей природе, но единственным общим для них является то, что оба они являются абсолютными правами.

Касательно применения норм договора купли-продажи к договору об отчуждении, следует опять-таки обратиться к положениям, внесенным Законом РК об изменениях 2018 года, о том, что условия договора передачи или лицензионного договора могут быть условиями иных договоров.

Ст. 20-1 ЗРК «О селекционных достижениях», ст. 11-1 Патентного закона РК, которые изложены в редакции Закона РК об изменениях 2018 года, предусматривает, что патентообладатель вправе передать принадлежащее ему исключительное право на объект промышленной собственности другому физическому или юридическому лицу по договору уступки. Договор о передаче исключительного права на селекционное достижение заключается в письменной форме в течение срока действия данного исключительного права.

Отчуждение возможно как возмездным, так и безвозмездным, поэтому к договору о передаче (уступке, отчуждении) исключительного права могут быть применимы не только нормы договора купли-продажи, мены, но и договора дарения в связи с изменениями законодательства РК 2018 года.

М.К. Сулейменов цитирует О.А. Рузакову [17, С.201] и полностью с ней соглашается, но следует обратить внимание на то, что она делает вывод по законодательству РФ, а не РК. С первыми двумя выводами О.А. Рузаковой нельзя согласиться, поскольку договор — это не переход, а передача или предоставление, по договору отчуждения (уступки, передачи) производится передача исключительного права полностью или частично [27].

Касательно понятий уступка и передача следует отметить, что данная проблема была рассмотрена автором данной статьи ранее [18, 28]. Договор уступки исключительных прав следует признать договором, по которому происходит отчуждение исключительных прав полностью или частично, если передается исключительное право в полном объеме, то меняется лицо правообладателя, причем отчуждать исключительные права может не только сам автор, но и последующие правообладатели.

Законом об изменениях 2018 года была дополнена п. 1 ст. 11-1 Патентного закона РК, в которой содержится, что патентообладатель вправе передать принадлежащее ему исключительное право на объект промышленной собственности другому физическому или юридическому лицу по договору уступки [15].

Согласно п. 1 ст. 21 Закона РК о товарных знаках исключительное право на товарный знак в отношении всех товаров (услуг) либо их части может быть передано по договору уступки. Но установлено также ограничение, что передача исключительного права на товарный знак не допускается, если она может явиться причиной введения в заблуждение относительно товара или его изготовителя [23].

В соответствии с п. 1 ст. 20-1 Закона об охране селекционных достижений патентообладатель вправе передать принадлежащее ему исключительное право на селекционное достижение другому физическому или юридическому лицу по договору уступки [21].

П. 3 ст. 7 Закона о ТИМС порядок пользования исключительным правом, принадлежащим нескольким авторам топологии или иным правообладателям, определяется договором между ними. При отсутствии такого договора каждый из них может использовать охраняемую топологию по своему усмотрению, но не вправе предоставить на нее лицензию или уступить исключительное право другому лицу без согласия остальных правообладателей [22].

Однако изменения и дополнения Закона об изменениях 2018 года не коснулись статьи 31 ЗоАП РК, поэтому путаница произошла с терминами. После введения в действие Закона от 20 июня 2018 года уступка и передача — это один и тот же термин в Патентном законе, Законе о товарных знаках, Законе об охране селекционных достижений, Закона о ТИМС, по которому происходит передача исключительных прав полностью или частично.

М.К. Сулейменов обращает внимание на противоречие в Законе об авторском праве, в частности, в ст. 16 и ст. 31, считает нелепицей содержание ст. 31 Закона об авторских правах [17, С. 208-209]. Следует отметить, что в своей статье «Авторский договор в Республике Казахстан», опубликованной в 2013 году, автором данной статьи был дан детальный анализ статей 16 и 31 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» [18, 29, 30]. По договору уступки отчуждается исключительное право полностью или частично, а по лицензионному договору предоставляются, т.е. выдается разрешение использовать правомочия, которые указаны в ст. 16 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах». И содержание ст. 16 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» имеет существенное значение для ст. 31 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах», так как именно в ст. 16 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» перечисляются правомочия исключительного авторского права, которые могут быть переданы, т.е. отчуждены, уступлены или предоставлены полностью или частично.

Авторский лицензионный договор — это договор об использовании произведений науки, литературы и искусства, заключаемый автором или его правопреемниками, в результате которого за вознаграждение передаются или предоставляются права на произведения, передача которых не запрещена законом. В качестве существенных условий авторского договора должны рассматриваться условия в объекте авторского (смежного) права, исходя из этого предлагается внести соответствующие изменения в статью 32 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах».

При этом Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» в настоящее время различает авторский договор о передаче исключительных прав и авторский договор об уступке исключительных прав, с помощью которого оформляется уступка имущественных прав между автором и лицом, которому они уступаются. В данном случае следует понимать, что авторский договор о передаче исключительных прав относится к типу договоров о предоставлении использования исключительных прав, а авторский договор об уступке исключительных прав — к договорам об отчуждении исключительных прав [18, С. 50-51].

Касательно передачи исключительных прав на товарный знак, следует пояснить, что согласно Закону о товарных знаках с момента подачи заявки можно передать право на получение охранного документа или исключительное право можно передать с момента регистрации, хотя в Законе о товарных знаках предусмотрено, что регистрация возникает с момента подачи заявки. Данная норма предусмотрена с целью сократить срок монополии исключительного права на товарные знаки. Юридически исключительное право возникает после внесения в реестр товарных знаков, на момент подачи заявки на товарный знак уступается право на получение охранного документа (свидетельства), а после регистрации уже уступается само исключительное право, так как оно подтверждается регистрацией и выдачей охранного документа.

Вместе с тем, нами было предложено установить соотношение понятий цессии с уступкой исключительных прав. Исходя из вышеупомянутых положений действующего законодательства РК в части договора уступки, становится очевидным, что посредством заключения данного договора происходит отчуждение правообладателем исключительного права полностью или частично на тот или иной объект интеллектуальной собственности, следовательно, происходит смена статуса правообладателя полностью или частично.

Что же касается цессии, то в соответствии с пунктом 1 статьи 339 ГК РК право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка права требования) или перейти к другому лицу на основании законодательного акта [31]. Следует особо выделить тот момент, что согласие должника не требуется, если это не предусмотрено законодательными актами или договором. Следовательно, договор уступки исключительных прав с цессией ничего общего не имеет, по первому – отчуждаются исключительные права полностью или частично, и происходит смена правообладателя исключительных прав, по второму – происходит перемена лиц в обязательстве.

В казахстанской литературе имеется мнение, что такое право может основываться на других правоотношениях, в частности, в отношениях интеллектуальной собственности [32, С. 320]. Уступка требования (цессия) есть договор между первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) [32, С. 320].

Проведя анализ данного утверждения, совершенно очевидно, что имеется противоречие. Цессия имеет место, когда кредитор уступает свое требование третьему лицу – новому кредитору, и таким образом происходит замена кредитора. Когда же речь идет о договоре уступки исключительных прав, речь не идет о каком-либо первоначальном обязательстве, по которому кредитор уступает исключительные права. В этом договорном обязательстве правообладатель отчуждает свое исключительное право (полностью или частично) приобретателю, и таким образом происходит передача исключительного права. Из этого вытекает, что цессия и договор уступки исключительных прав совершенно разные по содержанию обязательства [18, С. 55-57; 30, С. 296-297, С. 332-333; 24].

Исходя из этого следует вывод, что это законодатель в Законе РК «Об авторском праве и смежных правах» 1996 года не учел, например, положения Патентного закона РК, Закона РК О товарных знаках, Закона РК О ТИМС, Закона РК О селекционных достижениях, не принял во внимание, что означает уступка и передача согласно Закону об изменениях 2018 года, а именно: это единые термины и речь идет об отчуждении полностью или частично, в свою очередь неисключительного права в природе не существует, есть неисключительная лицензия.

Кроме того, в 2015 году уже обосновывалась необходимость исключения из ЗоАП РК понятия неисключительных прав в целях недопущения путаницы и подмены понятий права интеллектуальной собственности, поскольку понятие неисключительных прав, предусмотренное подпунктом б) статьи 2 ЗоАП РК, противоречит не только концептуальным основам института исключительных прав, но и статье 964 ГК РК, предусматривающей понятие исключительных прав. Параллельное использование исключительных прав одновременно с правообладателем основано не на понятии неисключительных прав, которого быть в принципе не может, а на праве правообладателя передавать исключительные права по

договору как ограниченному, так и неограниченному кругу пользователей [18, С. 55-57]. Также следует отметить, что все положения, предложенные Амангельды А.А., подвергшиеся критике со стороны М.К. Сулейменова, уже были опубликованы [25, 33].

М.К. Сулейменов считает, что договор авторского заказа является договором интеллектуального подряда, отмечает, что он отличается большим своеобразием, но, несомненно, что договор авторского заказа относится к группе договоров на выполнение работ [17, С. 211].

Договор авторского заказа — это договор о создании объекта авторского права, направленной на создание результата творческой интеллектуальной деятельности, который не имеет материальной формы, а не договор на выполнение работ, вследствие которого возникает овеществленный результат.

Анализ статьи 33 ЗоАП РК свидетельствует, что предметом выступает произведение, которое автор обязуется создать и передать заказчику, но ввиду того, что это является существенным условием договора, считаем необходимым уточнить характеристики самого произведения.

Отличие договора авторского заказа от договора подряда основывается прежде всего на различии в предмете договора.

На практике довольно часто возникают ситуации, когда произведение создается не в порядке осуществления авторских договоров заказа, а на основании иных соглашений, в частности в порядке выполнения трудового договора. Речь идет о служебных произведениях, изобретениях и прочих объектах интеллектуальной собственности, создаваемых работниками при осуществлении ими трудовых обязанностей. Отношение между работодателем (заказчиком) по поводу создания изобретения может регулироваться договором заказа, это не исключает также регламентацию данных отношений посредством заключения трудового договора.

Следуя логике М.К. Сулейменова, трудовой договор тоже является договором интеллектуального подряда. Однако это не так.

Согласно ГК РК результатом договора подряда на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКиТР) может быть объект интеллектуальной собственности, результат мыслительной, творческой деятельности человека. Результатом же договора подряда являются материальные блага, который не всегда является результатом творческой деятельности. Мы считаем, что правовое регулирование результатов интеллектуальной, творческой деятельности и материальных объектов в договорных отношениях должно обладать специфическими чертами, то есть в договоре подряда НИОКиТР можно усмотреть черты договоров о создании объектов интеллектуальной собственности. Следует отметить, что в результате осуществления НИОКиТР создаются научные произведения, представляющие собой произведения научно-технического содержания, выраженные в отчетах по НИОКиТР и тем самым являющиеся объектами авторского права. В договоре НИОКиТР мы можем усматривать элементы авторского договора заказа, ведь в результате могут создаваться объекты интеллектуальной собственности.

Авторский договор заказа и договор подряда различными договорами по своей правовой природе, об этом свидетельствуют отличия в предметах этих договоров и в их содержании.

Создание объектов интеллектуальной собственности и передача прав на них возможны не только на основании договоров о создании или передаче исключительных прав, но и в рамках трудового договора. В случае если таким основанием выступает трудовой договор, то на созданный объект распространяется режим служебного произведения или изобретения.

Считаем, что договор подряда на выполнение НИОКиТР, является смешанным договором, об этом свидетельствует то, что предметом договора может выступать создание научно-исследовательского, опытно-конструкторского, технологического результата, который является итогом творчества, следовательно, объектом интеллектуальной

собственности, поэтому можно сделать вывод, что договоры подряда на НИОКиТР, с одной стороны, схожи с авторскими договорами заказа, а с другой стороны – это договоры подряда, т.к. оба договора направлены на выполнение работы и достижение результата. При этом целевой направленностью договора авторского заказа является создание объектов интеллектуальной собственности, а содержанием – оборот (коммерциализация) нематериальных объектов. Таким образом, авторский договор заказа не относится к договорам на выполнение работ.

Касательно группы договоров в сфере интеллектуальной собственности, следует пояснить следующее.

М.К. Сулейменов считает, что нет никакой необходимости выделять какую-то особую группу договоров в сфере интеллектуальной собственности. По его мнению, все эти договоры прекрасно укладываются в общепринятую классификацию договоров в сфере гражданского права [17, С. 194].

Эту проблему автор данной статьи неоднократно поднимал в своих исследованиях [33]. По мнению Амангельды А.А. неясно, в какой тип договоров можно включить договоры, опосредующие оборот исключительных прав и нематериальных объектов в рамках общепринятой гражданско-правовой системы договоров. Тем более, что исключительные права имеют срочный характер и свою уникальную правовую природу, которая не позволяет включить договоры в сфере интеллектуальной собственности в общепринятую систему гражданско-правовых договоров. И автором настоящей статьи в своих трудах данная позиция была обоснована. А именно: в целях уточнения и построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности можно обозначить следующее: тип договоров представляет собой объединение гражданско-правовых договоров по совокупности признаков, которые выражают наиболее существенные черты отношений, опосредуемых данной группировкой. Вид – это составляющая группы договоров (или это тоже совокупность договоров, объединенных особыми признаками или чертами), входящих в определенный тип, а подвид договора, в свою очередь, составляют те договоры, которые входят в определенный вид.

В целях построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности следует использовать критерий, основанный на юридических и экономических признаках. В качестве юридического признака выступает целевая направленность на достижение определенного результата, и экономического – содержание экономических отношений, в данном случае – по поводу результатов интеллектуальной деятельности, опосредуемых договорами. Данный критерий более полно отражает сущность разграничения договоров, и поэтому на основании приведенного критерия, система договоров в сфере интеллектуальной собственности выглядит следующим образом: 1) целевая направленность первого типа договоров – создание объектов интеллектуальной собственности, а содержание – оборот (коммерциализация) нематериальных объектов, 2) целевая направленность второго типа договоров - это распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, а содержание - оборот (коммерциализация) объектов интеллектуальной собственности [18, С. 17-18].

Академик М.К. Сулейменов весьма однозначно считает право интеллектуальной собственности институтом гражданского права: «Это обычная ситуация для специалистов, увлеченных исследованием одного института гражданского права, в данном случае права интеллектуальной собственности» [17, С. 194]. Выражая свое несогласие с этим, следует обратить внимание ученых, что невозможно ограничить значение права интеллектуальной собственности рамками института права. Право интеллектуальной собственности – это подотрасль гражданского права, которая регулирует комплекс имущественных и личных неимущественных отношений, возникающих в сфере творчества, а также на средства индивидуализации. Это объясняется тем, что, во-первых, право интеллектуальной собственности занимает промежуточное положение между отраслью и институтом права, во-вторых, предметом являются имущественные и личные неимущественные отношения в сфере творчества, а также средства индивидуализации, в-третьих, эти отношения регулируются

диспозитивным методом правового регулирования, что предполагает юридическое равенство сторон [18, С. 10-11]. Как подотрасль право интеллектуальной собственности включает в себя такие институты, авторское право, смежные права, патентное право, институт средств индивидуализации, институт нетрадиционных объектов права интеллектуальной собственности. Обоснование этому полностью дано в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе» и отражено в автореферате [18, С. 10-11].

Выводы

Вывод № 1. Для правопреемства исключительных прав характерно 3 вида правопреемства: переход — универсальное правопреемство (наследование, реорганизация), передача — договор об отчуждении или уступки (полная или частичная смена правообладателя исключительных прав) и 3) предоставление — лицензионный договор на определенное время предоставляется часть или все правомочия, входящие в исключительное право.

Вывод № 2. Переход исключительных прав осуществляется в порядке наследования или реорганизации юридического лица, а передача и предоставление производится по договору.

Позиция Сулейменова М.К., что по договору об отчуждении исключительное право передается полностью, является в корне неверным. Данная концепция предусмотрена в гражданском законодательстве РФ, но не в Казахстане. По законодательству РК исключительное право отчуждается полностью или частично. Аналогично и по лицензионному договору, по которому предоставляется исключительное право полностью или частично в соответствии с законодательством РК.

Вывод № 3. Договоры в сфере интеллектуальной собственности – это отдельная группа договоров, поскольку в общепринятой системе гражданско-правовых договоров они не укладываются вследствие особенностей своей природы и правового регулирования.

Вывод № 4. Все способы перехода исключительных прав обозначать единым термином распоряжение исключительным правом нельзя, это подход законодательства РФ, но не законодательства РК. Согласно Закону РК об изменениях 2018 года лицензионный договор – предоставление, а договор уступки – это передача. Следует обратить внимание, что в 4 части ГК РФ термин «распоряжение» означает предоставление и отчуждение [34], то есть в российском законодательстве предусмотрены две формы распоряжения.

Вывод № 5. В ЗоАП РК допущена и не устранена путаница в применении терминов. Законодатель не учел изменений 2018 года, не принял во внимание, что означает уступка и передача согласно Закону об изменениях от 20 июня 2018 года, а именно: это единые термины и речь идет об отчуждении полностью или частично, в свою очередь неисключительного права в природе не существует, есть неисключительная лицензия.

Вывод № 6 Договор авторского заказа – это договор о создании объекта авторского права, направленной на создание результата творческой интеллектуальной деятельности, который является идеальным объектом, а не договор на выполнение работ, вследствие которого возникает материальное благо. Таким образом, авторский договор заказа не относится к договорам на выполнение работ.

Заключение

Таким образом, очевидно, что при исследовании вопросов правопреемства и в целом отдельных аспектов институтов интеллектуальной собственности следует принимать во внимание специфику исключительных прав на объекты творческой деятельности и средства индивидуализации.

Кроме того, самому законодателю в Казахстане не всегда удается достичь единообразного применения терминов в отношении объектов интеллектуальной собственности, поскольку определенные несоответствия и путаница в отдельных положениях нормативных правовых актов все же имеются.

9. Наградская В.Б. Открытая лицензия как способ распоряжения исключительным правом на произведения науки, литературы и искусства: автореф. ... к.ю.н. – М., 2018. – 34 с. (Nagrodskaya V.B. An open license as a way of disposing of the exclusive right to works of science, literature and art: abstract ... PhD, 2018. – 34 p.).
10. Маторина Т.А. Переход исключительного права и предоставление права использования произведения литературы по авторскому праву России: автореф. ... к.ю.н. – М., 2013. – 29 с. (Matorina T.A. Transfer of the exclusive right and granting the right to use a work of literature under the copyright of Russia: abstract ... PhD in Law, 2013. – 29 p.).
11. Орлова Е.Д. Понятие и осуществление распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации: автореф. ... к.ю.н. – М., 2010. – 30 с. (Orlova E.D. The concept and implementation of the disposal of exclusive rights to means of individualization: abstract ... Ph.D. in Law – M., 2010. – 30 p.).
12. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. ... к.ю.н. – М., 2015. – 37 с. (Usov G.V. Constitutional and legal protection of intellectual property in Russia and foreign countries (comparative legal research): abstract ... PhD in Law, 2015. – 37 p.).
13. Носов Д.В. Правопреемство (теоретико-правовое исследование): автореф. ... к.ю.н. - М., 2011. – 23 с. (Nosov D.V. Succession (theoretical and legal research): abstract ... PhD in Law, Moscow, 2011. – 23 p.).
14. Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: монография: Пермский гос. нац. исслед. Ун-т. – Пермь, 2013. - 199 с. (Nosov D.V. Succession in Russian law: monograph: Perm State National University. research. Un-t. – Perm, 2013. - 199 p.).
15. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І «Патентный закон Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013991&pos=278;-64#pos=278;-64. (Law of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 1999 No. 427-I "Patent Law of the Republic of Kazakhstan" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013991&pos=278;-64#pos=278;-64).
16. Скрыбин С.В. Некоторые проблемы правопреемства в договоре продажи предприятия // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008048&pos=63;-35#pos=63;-35. (Scriabin S.V. Some problems of succession in the contract of sale of the enterprise // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008048&pos=63;-35#pos=63;-35).
17. Сулейменов М.К. Правопреемство гражданском праве: монография. – Алматы: НИИ частного права Каспийского общественного университета, Казахстанский Международный арбитраж, 2023. – 464 с. (Suleimenov M.K. Succession in civil law: monograph. – Almaty: Research Institute of Private Law of the Caspian Public University, Kazakhstan International Arbitration, 2023. – 464 p.).
18. Амангельды А.А. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе: автореф. дисс. ... д.ю.н. – М., 2015. – 43 с. (Amangeldy A.A. Intellectual property law of the Republic of Kazakhstan at the present stage: abstract. diss. ... D.yu.n. – M., 2015. – 43 p.).
19. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&sub_id=9650000&pos=4509;-37#pos=4509;-37 (Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) No. 409-I dated July 1, 1999 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&sub_id=9650000&pos=4509;-37#pos=4509;-37).
20. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=486;-56#pos=486;-56. (Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I "On Copyright and related rights" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=486;-56#pos=486;-56).
21. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 422-І «Об охране селекционных достижений» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014046&pos=345;-20#pos=345; (Law of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999 No. 422-I "On protection of breeding

- achievements" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014046&pos=345-20#pos=345;).
22. Закон Республики Казахстан от 29 июня 2001 года № 217-ІІ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023841&pos=97;-29#pos=97;-29. (Law of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2001 No. 217-ІІ "On legal protection of integrated circuit topologies" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023841&pos=97;-29#pos=97;-29.)
23. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&sub_id=250000&pos=530;-55#pos=530;-55. (Law of the Republic of Kazakhstan No. 456 of July 26, 1999 "On Trademarks, service marks, geographical indications and Appellations of origin" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&sub_id=250000&pos=530;-55#pos=530;-55.)
24. Амангельды А.А. Оборотоспособность прав в сфере интеллектуальной собственности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - № 1. – 2023. – С. 72-81. (Amangeldy A.A. Turnover of intellectual property rights // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. - No. 1. – 2023. – pp. 72-81.)
25. Амангельды А.А. Что из диссертации д.ю.н., профессора Амангельды А.А. реализовано в действующем законодательстве Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности от 20 июня 2018 года // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - № 4. – 2022. – С. 85-93. (Amangeldy A.A. What from the dissertation of Doctor of Law, Professor Amangeldy A.A. is implemented in the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of intellectual property dated June 20, 2018 // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. - No. 4. – 2022. – pp. 85-93.)
26. Амангельды А.А. Законодательство в сфере интеллектуальной собственности: проблемы совершенствования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - № 2. – 2023. – С. 60-66. (Amangeldy A.A. Legislation in the field of intellectual property: problems of improvement // Patents and licenses. Intellectual property rights. - No. 2. – 2023. – pp. 60-66.)
27. Амангельды А.А. О праве интеллектуальной собственности Республики Казахстан и Российской Федерации: сходства и различия? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - № 2. – 2019. - С. 33 – 40. (Amangeldy A.A. On intellectual property law of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: similarities and differences? // Intellectual property. Copyright and related rights. - No. 2. – 2019. - pp. 33 – 40.)
28. Амангельды А.А. Договоры в сфере интеллектуальной собственности по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации // Зангер. - №1- 2019. – С. 45-49. (Amangeldy A.A. Contracts in the field of intellectual property under the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation // Sanger. - No.1- 2019. – pp. 45-49.)
29. Амангельды А.А. Авторский договор в Республике Казахстан // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - № 7. – 2013. – С. 64-72. (Amangeldy A.A. Copyright contract in the Republic of Kazakhstan // Patents and licenses. Intellectual property rights. - No. 7. – 2013. – pp. 64-72.)
30. Амангельды А.А. Проблемы права интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе: Монография. – Алматы: Интерлигал, 2015. – 404 с. (Amangeldy A.A. Problems of intellectual property law of the Republic of Kazakhstan at the present stage: Monograph. – Almaty: Interligal, 2015. - 404 p.)

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

3-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-3

JOURNAL OF LAW RESEARCH
SPECIAL ISSUE-3

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000